

Двор был небольшим, но для одного человека, практикующего меч, места хватало. Чу Тянью подошел к пустому месту рядом с деревом бегонии и начал выполнять базовые техники меча Секты Меча Небесного Дао.

База этого тела была неплохой, но все же далека от его собственного. Закончив первый цикл, Чу Тянью не остановился и продолжил второй.

Базовые техники меча во всем мире были похожи, поэтому он не боялся, что Мо Чанфэн что-то заметит.

Цзи Уя, наблюдая со стороны, задумчиво погладил подбородок, видя, как движения Яогуан становятся все увереннее, а сила ударов — все точнее. Она быстро привыкала к телу Чу Тянью.

Каждый практикующий в той или иной степени владел мечом, но это было далеко от настоящего мастера меча.

Яогуан, используя только базовые техники, смогла так быстро объединить свои прежние навыки с новым телом.

Цзи Уя был уверен, что она раньше была мастером меча, и весьма талантливым.

Наблюдая за ней, он вдруг почувствовал зуд в руках, желая сразиться с супругой.

Базовые техники меча позволили Цзи Уя увидеть талант своего спутника Дао в искусстве меча, что сделало его еще более довольным ею.

В Низшем Бессмертном Мире было множество мастеров меча, и среди демонов тоже. К несчастью, «знаменитый» Владыка демонов Сюаньли был одним из них.

В те времена это было популярной темой среди обеих сторон.

Большинство демонов практиковали неортодоксальные пути, и лишь немногие добивались успехов в искусстве меча, не говоря уже о слухах, что меч Сюаньли мог разрубить небесный гром. Путь меча Владыки демонов Сюаньли, очевидно, не был основан на крови и убийствах.

...Если бы не Черное пламя Таинственной темницы, которое зажигалось каждый раз, когда меч Сюаньли выходил из ножен, если бы не его вызывающее и высокомерное поведение, можно было бы усомниться, был ли он вообще демоном.

Цзи Уя лишь подумал об этом, ведь тело Мо Чанфэна никогда не держало меч. Хотя... подожди, никогда не держало меч.

Внезапно ему в голову пришла идея, и когда человек под деревом закончил упражнение, он встал, хлопая в ладоши.

— Отличная техника.

— Чанфэн, что скажешь? — спросил Чу Тянью, спокойно глядя на него, вкладывая меч в ножны.

Мо Чанфэн считал Чу Тянью своим спутником Дао, но сам Чу Тянью знал, что он мужчина, в отличие от Цзи Уя, который ошибочно считал его женщиной.

— Ничего особенного, но просьба есть, — с легкой улыбкой ответил Цзи Уя.

— Яогуан, твоя техника меча так хороша, не могла бы ты научить меня?

— Что? — Чу Тянью был озадачен. Как он ни думал, он не ожидал, что следующей фразой Мо Чанфэна будет это.

— Научить тебя?

— Да, — уверенно кивнул Цзи Уя. — С детства у меня было слабое здоровье, поэтому я не занимался мечом, но сейчас я чувствую себя лучше и хочу попробовать.

Чу Тянью сразу же хотел отказаться. Не говоря уже о том, что техники Секты Меча Небесного Дао не предназначены для обучения других, сам процесс преподавания его не интересовал.

На Пике Взгляда на Прах было множество учеников, но лишь немногие получали наставления от главы пика. Это ясно показывало, что Чу Тянью не любил учить.

Однако следующая фраза Мо Чанфэна изменила его мнение.

— Мне нравится меч, и я хочу, чтобы ты научил меня. Я буду очень стараться.

В глазах Цзи Уя была искренняя страсть к искусству меча, и это не казалось мимолетным желанием.

— Твой возраст уже не самый подходящий для начала занятий мечом, и твое здоровье тоже проблема, — посмотрев на него, спросил Чу Тянью.

— Я не боюсь, и если ты будешь моим учителем, я буду счастлив, — легко ответил он, с непринужденной улыбкой.

Для Чу Тянью, не знавшего всей правды, это казалось просто юношеской горячностью.

— Я сделал три цикла, теперь твоя очередь, — Чу Тянью положил руку на ножны, немного подумав, и сказал.

С того момента, как он начал упражнение, взгляд Мо Чанфэна не отрывался от него. Чу Тянью никогда не занимался преподаванием и не обучал учеников.

Он не стал объяснять, а просто дал Мо Чанфэну меч, чтобы проверить, есть ли у него талант.

Когда его учитель поручил старшему ученику научить его, тот тоже просто показал три цикла. И сейчас Мо Чанфэн был на седьмом уровне ци, что было намного лучше, чем его собственное начало без какой-либо практики.

Взяв поданный ему меч, Цзи Уя не почувствовал, что его спутник Дао хочет его подловить.

Когда он учил своих учеников, он просто бросал им учебники, не утруждая себя демонстрацией.

— Яогуан, смотри, — с улыбкой сказал Цзи Уя, держа меч и отступая.

— Будь осторожен, не поранись, — Чу Тянью слегка замер, только сейчас осознав, что Мо Чанфэн назвал его «Яогуан».

Движения, которые он только что видел, отпечатались в его памяти. Цзи Уя закрыл глаза, стоя под деревом, и вдруг, с легкостью выхватив меч, сделал укол в воздух.

Затем последовали крюки, удары, толчки и прочие базовые движения, которые он выполнял с легкостью и грацией.

Его движения были изящны и плавны, как у кошки, и быстры, как у зайца. Закончив, он с легкостью вложил меч в ножны, сохраняя спокойное выражение лица.

— Супруга, как я справился? — с улыбкой подошел Цзи Уя, держась на идеальном расстоянии, чтобы не вызвать дискомфорта, но показать близость.

С его опытом и знаниями, трех циклов было достаточно, чтобы понять технику Яогуан.

Но почему-то эта техника казалась ему знакомой. Мысль мелькнула и исчезла, ведь базовые техники меча были схожи во всех школах.

Чу Тянью заметил, что его дыхание сбилось, а на лбу выступил пот. Базовые техники меча были непросты для тела Мо Чанфэна.

Его учитель всегда говорил, что он гений, но сейчас Чу Тянью усомнился в этом. Если он гений, то что тогда сказать о человеке, который впервые взял меч и полностью овладел базовыми техниками?

Мо Чанфэн искал похвалы? Глядя на человека, который был так близко, Чу Тянью почувствовал странность.

Вспомнив, как его старший брат утешал его, он достал из рукава платок, который Лань Цин настаивала положить туда, и передал его Мо Чанфэну.

Но шаг, где старший брат вытирал его пот, он пропустил. Он не привык к такой близости.

— Ты справился отлично, у тебя есть талант, — сказал Чу Тянью.

— Тогда ты согласен принять меня как ученика? — улыбнулся Цзи Уя, глядя на платок в руках.

Его спутник Дао казался холодным и отстраненным, но на самом деле был мягким внутри. Это было так мило. Цзи Уя чувствовал, как платок с вышитыми орхидеями мягко касается его ладони, словно касаясь его сердца, вызывая легкое волнение.

Чу Тянью колебался. Он всегда считал преподавание обременительным и не любил брать учеников. Управляя Пиком Взгляда на Прах много лет, если бы он хотел, у него уже были бы ученики и внуки.

Но если он откажет, талант Мо Чанфэна будет потерян.

— Я не хочу брать учеников, — после паузы сказал Чу Тянью. — Но твой талант лучший, что я видел, и было бы жаль не развивать его.

— Так что, если ты хочешь, ты можешь тренироваться со мной.

Цзи Уя и не рассчитывал, что Яогуан действительно станет его учителем. Его спутник Дао был практикующим, а практикующие были консервативны. Если бы они стали учителем и учеником, это бы только усложнило ситуацию.

Что касается обучения мечу, он просто хотел сблизиться с Яогуан. Как спутник Дао, зарегистрированный в Небесном Дао, если их отношения не начнутся, он начнет сомневаться, не перерезал ли он случайно линию судьбы, когда вступил на путь демонов.

Иначе почему его удача в любви была настолько ужасной.

— Тогда спасибо, Яогуан, — с широкой улыбкой сказал Цзи Уя, протягивая меч. — Супруга, прошу.

Чу Тянью взял меч и потер виски. Он чувствовал, что его мозг уже переполнен словами «Яогуан» и «супруга».

— Я начну с самых основ.

— Хорошо, — улыбнулся Цзи Уя, с радостью соглашаясь.

Техника меча состоит из базовых движений, и Чу Тянью разобрал их все, показывая Мо Чанфэну, как их выполнять.

Менее чем за четверть часа он с удивлением произнес.

<http://bllate.org/book/15414/1363164>